

Известия - 2006 - 6 марта - с. 12

Носорог-рог-рог идет

16→

В «Мастерской Петра Фоменко» появился «Носорог» Эжена Ионеско. Его поставил Иван Поповски, слышавший в «Мастерской» и за ее пределами главным специалистом по поэтической драме.

Очень скоро Беранже (Кирилл Пировов) и его возлюбленная (Наталья Вдовина) расстанутся. Она тоже примкнет к племени носорогов

Марина Давыдова

Знаменитый француз румынского происхождения писал пьесы, забубенные по форме и незамысловатые по сути. В пьесе «Носорог», например, он яростно настаивает на необходимости сохранять человеческий облик в ситуации, когда все вокруг решили его потерять. С этой мыслью, как говорится, не поспоришь. Носорогом быть хорошо, а человеком лучше.

Ивану Поповски надо бы сказать отдельное спасибо: дешевой

актуализации в его постановке нет. Намеков на печальный опыт тоталитаризма — тоже. Действие разворачивается в провинциальном французском городке, каким он представляется нам в мечтах. Тут небо голубое до синевы, деревья аккуратно обрамляют чистенькую Place de l'Eglise, из стоящего прямо на площади «троба с музыкой» звучит бесконечный французский шансон, а изящно одетые горожане чуть что пускаются в пляс. Поповски привлекла та самая замысловатая форма, в которую

Ионеско заключил незамысловатую мысль. Милейшие французские буржуа — клерки, булочники, чувствительные дамочки в этой пьесе не просто теряют человеческий облик. Они на наших глазах звереют. Был человек, стал носорог. Чем не театральное превращение?

Лучшей в спектакле является сцена, где друг главного героя Жан (Олег Нирын) сначала хрипит, потом рычит, потом раздается до неприличия, потом с помощью аквариума и домашних растений устраивает в квартире подобие болота и, извалявшись в грязи, убегает на волю. Но и до этого... ах, сколько очаровательных возможностей продемонстрировать все, на что способны артисты «Мастерской», дает постановщику изобретательный абсурдист. Социальный пафос его пьесы так и тянет подвергнуть театральной возгонке. Чего стоит одна гибель кошки под копытами непарнокопытного. У Ионеско это проходной эпизод, в постановке Поповски настоящий скетч. А иначе зачем было выводить на сцену в роли владелицы кошки саму Галину Тюнину?

Подмостки — это место, где возможны чудеса. Вот смысл театральной философии Фоменко, взятый на вооружение его учениками. Однако превращения состоялись, круговорот закончился, и вдруг ясно понимаешь, что волшебства больше не будет. Усмиренный поначалу «Носорог» сам переходит в наступление. Он давит пафосом, вопиет об очевидном, ломится в открытые двери. Хорошие артисты тонут под спудом риторики, мало что сообщаящей уму и ничего не говорящей сердцу. Смотришь и тайне надеешься: а вдруг стойкий Беранже все-таки расхочет быть человеком и начнет превращаться. Вот бы узнать, как Кирилл Пировов умеет кричать носорогом...

ГАСТРОЛИ